

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ОТ ПЕРА АВТОРА К ЧЕРНОВИКАМ ПЕРЕВОДЧИКА

**НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА КНИГИ
ПАСКАЛЬ РОЗ «ЛЕТНЕЕ ПИСЬМО»**

Учебно-методическое пособие

Тула
Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2010

Рецензент –

кандидат филологических наук *Ж. Е. Фомичева*
(Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого)

Руководитель проекта –

доктор филологических наук *Г. В. Овчинникова*
(Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого)

Участники проекта – студенты V курса отделения
французского языка ТГПУ им. Л. Н. Толстого

Ответственные редакторы:

Руслан Баринов, Ирина Бугай, Алексей Юнин

От пера автора к черновикам переводчика = *De la plume de*
O80 *l’auteur aux brouillons du traducteur*: На примере учебного
перевода книги Паскаль Роз «Летнее письмо»: Учеб.-метод.
пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого,
2010. – 83 с.

Данное учебно-методическое пособие представляет результат реализации совместного проекта Дома социальных наук (Франция), Ассоциации «Друзья Л. Н. Толстого» (Франция), Гренобльского университета им. Стендаля (Франция) и ТГПУ им. Л. Н. Толстого (Россия) в рамках программы Года Франции в России и Года России во Франции.

Целью данного пособия является показать прикладной характер переводческой дисциплины, сформировать основные переводческие компетенции у студентов, обучить предпереводческому анализу исходного текста с привлечением интернет-консультаций с автором книги Паскаль Роз. Пособие содержит основной понятийный аппарат переводческих терминов, основные приемы и методы художественного перевода, творческие задания для трудных случаев перевода и социокультурный комментарий.

Пособие адресуется студентам младших и старших курсов факультетов иностранных языков, аспирантам, учителям старших классов общеобразовательных школ, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами перевода.

ББК 81.2Фр–923

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПЕРЕВОДА. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ.

Все межъязыковые преобразования, совершаемые в процессе перевода, могут быть определены как **трансформации**, либо как **деформации**.

Оба слова (трансформация и деформация) в общем, неспециальном смысле обозначают процессы по преобразованию, изменению формы и вида первоначального, оригинального объекта. Трансформации — это положительные, развивающие изменения, преображающие состояние объекта, а деформации - отрицательные, пагубные преобразования, обезображивающие, уродующие, искажающие первоначальный объект.

Строго говоря, в процессе перевода происходит не преобразования исходного текста на переводящем языке, преобразование (трансформация или деформация) виртуального объекта, некой идеальной сущности, каковой является представление переводчика о системе смыслов сообщения, закодированного в исходном тексте, в более или менее близкую, не тождественную систему смыслов, облеченную в материальную форму языка перевода. Именно эта система смыслов и является истинным предметом трансформации.

1. Адаптация. Термин «адаптация» используется в теории перевода для обозначения такого вида преобразования, в результате которого происходит не только изменение в описании той или иной предметной ситуации, но и заменяется сама предметная ситуация.

2. Эквиваленция. Термин «эквиваленция» используется для обозначения такой переводческой трансформации, в результате которой предметная ситуация, описанная в тексте оригинала, передается в переводе иными структурными и стилистическими средствами, а иногда и иными семантическими компонентами.

3. Генерализация. Генерализацией называется трансформационная операция, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более ограниченным объемом и более сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с более широким объемом, но менее сложным, менее конкретным содержанием. Таким образом, генерализация непременно предполагает сокращение элементов содержания, т.е. в определенном смысле потерю при переводе.

4. Конкретизация. Конкретизацией называется трансформационная операция, в ходе которой переводчик, следуя по цепочке обобщения, заменяет понятие с более широким объемом и менее сложным содержанием, заключенное в слове или словосочетании исходного текста, понятием с

более широким объемом, но сложным, более конкретным содержанием. Таким образом, конкретизация предполагает привнесение новых элементов в содержание понятия, т.е. добавление новых признаков в понятие об объекте, описываемом в переводе.

5. Местоименная замена. Местоимение, замещая наименования объектов самых различных предметных областей, оказываются именами понятий универсального класса с максимально высокой степенью обобщения. Эти понятия можно квалифицировать как понятия с неопределенным объемом и переменным содержанием. Местоимения замещают имена более конкретных понятий об объектах, которые уже упоминались в тексте.

6. Синтаксические трансформации. К синтаксическим трансформациям могут быть отнесены изменения, которые претерпевает в переводе «схема мысли», принятая автором оригинального речевого произведения. Известно, что языки по-разному могут оформлять одно и то же суждение, придавая ему большую или меньшую выразительность.

Переводческая ономастика

Топонимы. Проблему для перевода составляют и так называемые топонимы, т.е. географические названия. Образование топонимов в каждом языке — это сложный лингвистический процесс, который не может быть сведен к одной или даже нескольким словообразовательным моделям.

Переводчику приходится быть предельно внимательным при переводе топонимов в переносных значениях, так как даже контекст не всегда помогает расшифровать их смысл.

Значительную трудность для понимания представляют географические названия «третьих» языков, воспроизводимые языком оригинала. Особенно затруднено их восприятие на слух.

Передача имен собственных (Античность). При переводе с русского языка на иностранный имен известных античных личностей переводчик не должен постоянно доверять одной модели, даже если она распространяется на большинство имен. Он должен проверять, какая форма принята в языке перевода для обозначения того или иного имени.

Перевод реалий

Одной из наиболее часто рассматриваемых групп реалий оказываются **реалии этнографические**. Вопросы перевода реалий, принадлежащих именно этой группе, изучаются особенно пристально

потому, что предметы быта, одежда, кушанья и т.п. в художественном тексте придают высказываниям национальный, региональный или местный колорит, составляющий неотъемлемую часть поэтики.

Переводческая перифраза — это использование в переводном тексте дефиниции, определяющей слово, обозначающее реалию в исходном тексте.

Административные реалии также представляют значительную сложность для перевода. В приведенном примере переводчик выпустил обозначение реалии *уезд*, а слово *губерния* перевел как *une région*, т.е. словом, не передающим особенностей административно-территориального деления России.

25 juin 1999

Voici. Je t'écis.

Personne n'est en mesure d'affirmer que tu ne peux pas me lire.

Un jour je me suis trouvée à l'hôpital devant un mort. J'étais seule avec l'interne. J'ai commencé à déballer des choses : pourquoi cet humain avait crevé comme un chien, sans sa famille autour de lui. L'interne a mis son doigt sur la bouche. Chut, il entend peut-être. Je me suis arrêtée net. Un infirmier m'avait avertie par téléphone de la mort de l'homme. J'étais accourue au milieu de la nuit pour veiller le cadavre, respecter les conventions. Et d'une part, je me trouvais à dire des mots que je n'avais jamais dits à personne ; d'autre part, un jeune homme frais émoulu de sa science me prévenait gentiment de l'hypothèse où les cadavres entendraient. L'homme avait agonisé peu dant une semaine et avait droit à la paix. Mon discours manquait de décence. Je lui donnai raison.

Fais que je ne blesse pas tes yeux comme j'ai blessé les oreilles de l'homme à l'hôpital. Je t'aime et je sais que tu ne reposes pas en paix, là-bas, à Iasnaïa.

C'est à toi que j'écis, Léon Tolstoï.

J'ai attendu longtemps. J'avais peur. Non pas de t'écriture. Tu es depuis des années penché sur moi et je ne crains ni ta présence ni ton jugement. J'ai peur de ce que j'ai à dire. Même si tu le sais déjà. Pourquoi t'aimer si tu ne sais pas déjà tout ? Ce matin, quand j'ai poussé la porte de mon bureau, tu étais là. Journée de chance, ai-je pensé. Et ma peur, elle, n'habitait plus dans ma poitrine, elle s'était comme séparée de moi. Elle était devant moi, sur ma table. Je pouvais la voir. Un caillou d'air plus dense. Je me suis assise. J'ai entendu que tu fermais la porte à clé. Ça m'a effrayée et ça m'a fait plaisir. La maison dort. Voici le moment. Je ne sais pas comment il est venu. Subrepticement, à l'aube. Peut-être parce que c'est l'été. J'ai si peur que je t'écis comme en fermant les yeux, en jetant les mots contre l'écran de mon ordinateur pour qu'ils soient avalés par le noir. A peine un mot posé que je l'efface. Toi, tu es debout derrière moi. Petit, longue barbe, broussaille de sourcils, plus de dents. Tu portes ta chemise de paysan sanglée d'une ceinture de gros cuir. Tu es debout derrière moi, précis comme une image, et tu lis par-dessus mon épaule. J'entends ta présence.

Il y a l'été. En hiver, la peur est solide, compacte, lourde. En été, la vie fourmille dans les fissures, l'herbe pousse, pousse. Les arbres chantent à tue-tête. Depuis ce matin, les merles sont fous. Les mots me viennent comme une eau rare et acide dans la gorge mais chacun m'apporte la nostalgie du chant fou, du chant libre, échevelé et victorieux du merle qui s'égosille en ce moment sous ma fenêtre. Je t'écis à toi, Léon Tolstoï, parce que, souvent, tu as chanté comme un merle.

C'est à toi que j'écis, Léon Tolstoï, mon amour d'enfance. C'est parce que tu es là que je peux écrire ça, ce que je veux écrire.